

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 7

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

RUS VA QORAQALPOQ TILLARIDA KELISHIK KATEGORIYASINING QIYOSIY TAHLILI

Chimbergenov Baxram Esbergenovich¹

Matnazarov Rasul Raximetjanovich²

¹Berdaq nomidagi Qoraqalpoq davlat universiteti, o'qituvchi.

²Berdaq nomidagi Qoraqalpoq davlat universiteti, o'qituvchi.

e-mail: Chimbergenov95@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4223-6917>

e-mail: rasul1801r@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8251-3139>

Annotatsiya.

Ushbu maqolada rus va qoraqalpoq tillaridagi kelishik kategoriyasining qiyosiy tahlili o'tkaziladi. Bu tillar tipologik jihatdan har xil tuzilishga ega bo'lib, mos ravishda hind-yevropa (slavyan) va turkiy (qipchoq-no'g'ay) oilalariga mansubdir. Kelishik tizimlarining miqdoriy tarkibi, har bir kelishikning semantik funksiyalari, ularning ifodalash vositalari, shuningdek, ikki tilning kelishik shakllari o'rtasidagi funksional ekvivalentlar ko'rib chiqiladi. To'g'ridan-to'g'ri muvofiqlikka ega bo'lmagan hodisalarga alohida e'tibor qaratiladi: rus tilida kelishik hosil qiluvchi omil sifatida jins kategoriyasi, qoraqalpoq tilida predloglarning yo'qligi, ko'makchilar (tirkewishler), shuningdek, qoraqalpoq tilida kelishik paradigmasi bilan o'zaro ta'sir qiluvchi egalik kategoriyasi (tartim).

Kalit so'zlar: kelishik kategoriyasi, kelishik paradigmasi, egalik kategoriyasi, tipologik jihatdan har xil tuzilishga ega tillar.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА В РУССКОМ И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ

Чимбергенов Бахрам Есбергенович¹

Матназаров Расул Рахиметжанович²

¹Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, преподаватель.

²Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, преподаватель.

Аннотация.

В статье проводится сравнительный анализ категории падежа в русском и каракалпакском языках – типологически разнотипных языках, принадлежащих соответственно к индоевропейской (славянской) и тюркской (кыпчакско-ногайской) семьям. Рассматриваются количественный состав падежных систем, семантические функции каждого падежа, средства их выражения, а также функциональные эквиваленты между падежными формами двух языков. Особое внимание уделяется явлениям, не имеющим прямых соответствий: категории рода как падежеобразующего фактора в русском языке, отсутствию предлогов в каракалпакском, послелогам (тиркейишлер), а также категории принадлежности (тартым), взаимодействующей с падежной парадигмой в каракалпакском языке.

Ключевые слова: категория падежа, падежная парадигма, категория принадлежности, типологически разнотипные языки.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CASE CATEGORY IN RUSSIAN AND KARAKALPAK

Chimbergenov Baxram Esbergenovich¹

Matnazarov Rasul Raximetjanovich²

Berdakh Karakalpak State University, Lecturer.

Berdakh Karakalpak State University, Lecturer.

Abstract.

The article presents a comparative analysis of the case category in Russian and Karakalpak – typologically different structured languages belonging respectively to the Indo-European (Slavic) and Turkic (Kipchak-Nogai) families. The quantitative composition of case systems, semantic functions of each case, means of their expression, as well as functional equivalents between case forms of the two languages are considered. Special attention is paid to phenomena that have no direct correspondences: the category of gender as a case-forming factor in the Russian language, the absence of prepositions in Karakalpak, postpositions (tirkeŷishler), as well as the category of possession (tartym), interacting with the case paradigm in the Karakalpak language.

Keywords: case category, case paradigm, possession category, typologically heterogeneous languages.

Введение. Сравнительное изучение грамматических категорий разноструктурных языков составляет одно из актуальных направлений современной лингвистики. Особую значимость подобные исследования приобретают в условиях двуязычия и активного межкультурного взаимодействия, характерных для Республики Каракалпакстан. Русский и каракалпакский языки принадлежат к различным генетическим группам и грамматическим типам: первый – к флективным языкам, второй – к агглютинативным. Это обуславливает принципиальные расхождения в устройстве их грамматических систем, в том числе в организации падежной категории.

Категория падежа является одной из центральных в морфологии обоих языков: она определяет синтаксические связи имён в предложении и выражает широкий спектр семантических отношений – пространственных, временных, объектных, причинных и других. Вместе с тем механизмы выражения падежных значений, количество падежей и их функциональная нагрузка существенно различаются, что делает сравнительный анализ данной категории теоретически и практически значимым.

Проблема соотношения падежных систем русского и каракалпакского языков освещалась в трудах Н.А. Урумбаева, А. Бекбергенова, А. Джаксыбаева и других исследователей. Однако комплексный функционально-семантический анализ данной категории с учётом современных грамматических описаний остаётся востребованным. Цель настоящей статьи – выявить сходства и различия в структуре и функционировании падежной системы двух языков, а также описать способы передачи падежных значений при переводе и двуязычном общении.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили данные о падежных системах русского и каракалпакского языков, представленные в академических грамматических описаниях – прежде всего в сравнительной грамматике А. Бекбергенова [1], а также в фундаментальных трудах по русской грамматике: монографии В.В. Виноградова и академической «Русской грамматике» под ред. Н.Ю. Шведовой [2; 3]. Иллюстративным материалом послужили примеры словоформ и синтаксических конструкций, приводимые в указанных источниках.

Основным методом исследования является сравнительно-сопоставительный (типологический) метод, дополненный приёмами описательного и компонентного (семантического) анализа. Сопоставление падежных систем двух языков проводилось по следующим параметрам: 1) количественный состав падежных систем; 2) семантические функции каждого падежа; 3) формальные средства выражения падежных значений (флексии, аффиксы, предлоги, послелоги); 4) функциональные эквиваленты между падежными формами русского и каракалпакского языков, включая случаи отсутствия прямых соответствий.

Результаты

Состав падежных систем

В русском языке традиционно выделяется шесть падежей и в каракалпакском языке насчитывается шесть падежей: атаў, ийелик, барыс, табыс, шығыс и орын [1, с. 42]. Формальное совпадение количества падежей при типологическом сопоставлении не означает их содержательной эквивалентности: объём семантических функций у одноимённых падежей в двух языках нередко не совпадает.

Принципиальное структурное различие состоит в следующем. В русском языке падеж существительного синтетически маркирован флексией, которая одновременно выражает число, род и падеж, то есть является многозначной. В каракалпакском языке падежный аффикс моносемантичен – каждый показатель выражает единственное грамматическое значение. Кроме того, в каракалпакском языке отсутствует категория рода, тогда как в русском языке именно род определяет тип склонения и конкретный набор падежных окончаний [1, с. 36].

Функциональные соответствия падежей

Именительный падеж (атаў сеплиги) в обоих языках является исходной, немаркированной формой имени и выполняет функцию подлежащего и именной части составного сказуемого. Существенное различие заключается в том, что в русском языке именительный падеж маркируется родовыми окончаниями (стол — м. р.; книга — ж. р.; окно — ср. р.), тогда как в каракалпакском языке именительный падеж имеет нулевой показатель для всех имён. Особую роль в каракалпакском языке играет функция определения: существительное в именительном падеже регулярно выступает в роли определения при другом существительном (темир жол — железная дорога), тогда как в русском языке эту функцию обычно выполняют прилагательные [1, с. 43].

Родительный падеж русского языка и «ийелик сеплиги» каракалпакского языка совпадают по значению принадлежности и характеристики целого через часть: *книга писателя — жазыўшының китабы*. Вместе с тем родительный падеж русского языка обладает значительно более широким функциональным диапазоном: он употребляется после отрицания, при числительных, а также в значении частичного объекта — функции, которые в каракалпакском языке передаются различными падежами. Так, значение сравнения, выражаемое в русском языке родительным падежом (*лучше других*), в каракалпакском передаётся исходным падежом (*басқалардан жақсырақ*) [1, с. 44].

Дательный падеж русского языка и «барыс сеплиги» каракалпакского языка совпадают в выражении адресата действия: *письмо другу — досқа хат*. Однако «барыс сеплиги» в каракалпакском языке шире по семантическому объёму: он регулярно передаёт значение направления движения, соответствующее конструкциям с предлогами **в/на** + винительный падеж в русском языке (*фронтқа кетти — уехал на фронт*). Таким образом, одному каракалпакскому падежу в русском языке могут соответствовать два различных падежа в зависимости от семантики высказывания [1, с. 45–46].

Творительный падеж русского языка не имеет прямого эквивалента в каракалпакском языке. Его значения распределяются между несколькими конструкциями: орудийное значение передаётся именительным падежом с послелогом **менен** (*қалем менен жазыў — писать карандашом*); агентивное значение при пассивных конструкциях — именительным падежом с послелогом **тәрепинен** (*министрлик тәрепинен — министерством*); предикативное значение реализуется именительным падежом без дополнительных показателей (*Бердақ уллы шайыр — Бердақ является великим поэтом*) [1, с. 46–47].

«Орын сеплиги» (местный падеж) каракалпакского языка не имеет прямого соответствия в системе падежей русского языка. Его значения выражаются предложным падежом с предлогами **в/на**, реже — конструкциями с родительным падежом и предлогами **у, около, возле**: *заводта — на заводе; үйде — дома; Москва түбінде — под Москвой*. «Шығыс сеплиги» (исходный падеж) также не имеет прямого аналога в русском языке и передаётся конструкциями с родительным падежом и предлогами **с, из, от**, а также родительным падежом в значении сравнения: *қаладан — из города* [1, с. 48–49].

Послелог и категория принадлежности

Важнейшей типологической чертой, определяющей принципиальное различие в выражении падежных значений двух языков, является наличие предлогов в русском языке и послелогов (тиркеуишлер) — в каракалпакском. Русские предлоги стоят перед именем и в сочетании с определённым падежом образуют предложно-падежную конструкцию с единым грамматическим значением [2, с. 125]. Каракалпакские послелогии, напротив, следуют за именем и сочетаются лишь с именительным, направительным или исходным падежами [1, с. 57–58]. При этом каждый послелог в каракалпакском языке однозначен, тогда как русские предлоги, как правило, многозначны и могут управлять несколькими падежами (предлог **в** — с винительным или предложным падежом; предлог **с** — с родительным, винительным или творительным падежом).

Отдельного внимания заслуживает взаимодействие падежной парадигмы с категорией принадлежности (тартым категориясы) в каракалпакском языке, не имеющей морфологического аналога в русском. Аффиксы принадлежности изменяют падежные показатели имени: в частности, в «барыс сеплиги» и «табыс сеплиги» при «тартымном» склонении появляются специфические аффиксы (-ына, -ин и др.), тогда как при «жай сеплений» (простом склонении) эти падежи оформляются иными показателями [1, с. 57]. Значения «тартымных» форм в русском языке передаются притяжательными местоимениями, конструкциями родительного падежа или притяжательными прилагательными: *үйим — мой дом; аңшының гүрринлери — охотничьи рассказы*.

Обсуждение

Несмотря на формальное совпадение количества падежей в русском и каракалпакском языках (по шесть в каждом), их падежные системы существенно различаются как по составу грамматических значений, так и по средствам их выражения. В русском языке ключевую роль в организации падежной парадигмы играют категория рода, полисемантизм флексий и развитая система предложного управления. В каракалпакском языке падеж маркируется агглютинативными моносемантическими аффиксами, дополнительную дифференциацию отношений обеспечивает система послелогов, а взаимодействие с категорией принадлежности создаёт особый тип «тартымного» склонения.

Установленные функциональные эквиваленты между падежами двух языков носят асимметричный характер: одному русскому падежу может соответствовать несколько каракалпакских конструкций (творительный падеж — **менен, тәрепинен**, именительный падеж), и, наоборот, одному каракалпакскому падежу — несколько русских (барыс сеплиги соответствует дательному падежу и конструкциям с предлогами **в/на**). При этом **орын сеплиги** и **шығыс сеплиги** не имеют прямых аналогов в системе русских падежей. Эти данные согласуются с наблюдениями предшествующих исследователей (Н. А. Урумбаевой, А. Бекбергенова, А. Джаксыбаевой) о структурной несимметричности падежных систем флективного и агглютинативного типов и одновременно конкретизируют их за счёт детального функционально-семантического описания каждого падежа.

Заключение

Проведённый сравнительный анализ позволяет констатировать, что, несмотря на внешнее формальное сходство падежных систем русского и каракалпакского языков, их грамматическая природа существенно различается и обусловлена принадлежностью этих языков к разным морфологическим типам — флективному и агглютинативному.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке учебных и переводческих пособий, а также при дальнейшем сопоставительном изучении морфологических категорий русского и каракалпакского языков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бекбергенов А. *Рус хәм қарақалпақ тиллериниң салыстырмалы грамматикасы: Сөз жасалыўы. Морфология*. – Нөкис: Билим, 1995. – 140 б.
2. Виноградов В. В. *Русский язык: Грамматическое учение о слове*. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
3. *Русская грамматика*: в 2 т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 783 с.